

The Problem of Trust in Political Culture: from Public Support to Carnivality

Olga I. Oskina

Astrakhan State University after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: oskina_olga[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

Abstract

The problem of trust/distrust is one of the most important in political culture of modern society. It appears to be the most accurate indicator of political climate and level of public health. Dichotomy of trust/distrust reveals the substantive part of socio-political relations, allows us to find out the level of consent and conflict of active actors. This dichotomy contains both an element of faith and a component of psychological reaction and rational attitude to the problem of good and evil. Trust is a consensus between the public and the authorities. The government is as public as it is open and responsible, as far as the elites are responsible for their professional activities. In a crisis, many norms and principles are shifted, or even completely distorted, so much so that they acquire a frankly caricatured, carnival look. Trust in such actions falls to its minimum state, or even becomes its opposite.

In the structures of modern public power, the dichotomy of trust/distrust is the factor determining success or failure, victory or defeat. Political practice shows that public power is a constant departure from its philosophical roots, laid down in antiquity (Plato, Aristotle). It is known that the public's trust in the government meets the trust of the government itself to its people. When the government trusts its people, it behaves more confidently and decisively, and, on the contrary, a low level of trust or its complete absence threatens conflict of interests.

Keywords

Trust; distrust; political elites; political culture; carnival political culture; public support; conflict; dialogue.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Проблема доверия в политической культуре: от общественной поддержки до карнавальности

Оськина Ольга Ивановна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: oskina_olga[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

Аннотация

Проблема доверия/недоверия занимает одно из важных мест в политической культуре современного общества. Оно служит самым точным индикатором политического климата и уровня здоровья общества. Дихотомия доверия/недоверие раскрывает содержательную часть социально-политических отношений, позволяет выяснить уровень согласия и конфликтности активно действующих субъектов. Эта дихотомия содержит в себе как элемент веры, так и компонент психологической реакции и рационального отношения к проблеме блага и зла. Доверие это консенсус между публикой и властью. Власть настолько бывает публичной, насколько она оказывается открытой и ответственной, насколько элиты отвечают за свою профессиональную деятельность. В условиях кризиса многие нормы и принципы смещаются, а то и вовсе извращаются, настолько, что приобретают откровенно карикатурный, карнавальный вид. Доверие к таким деятелям падает до своего минимального состояния, а то и вовсе становится своей противоположностью.

В структурах современной публичной власти дихотомия доверия/недоверия играет роль фактора, определяющего успех или неудачу, победу или поражения. Политическая практика показывает, что публичная власть есть постоянный отход от своих философских корней, заложенных еще в античность (Платон, Аристотель). Известно, что доверие общества власти идет навстречу доверия самой власти своему народу. Когда власть доверяет своему народу, она ведет себя более уверенно и решительно, и, напротив, низкий уровень доверия или его полное отсутствие грозить конфликтом интересов.

Ключевые слова

Доверие; недоверие; политические элиты; политическая культура; карнавальная политическая культура; общественная поддержка; конфликт; диалог.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Политическая культура является тем основанием, которое стабилизирует политическую систему и придает ей вид завершенности. Заложенные в ней традиции предопределяют многие политические процессы, и наполняют содержанием такие базовые категории, как власть, государство, нация, идентичность и т.д. В числе таких базовых политических категорий стоит и дихотомия «доверие/недоверие», играющее в истории человечества весьма заметную роль. Как характеристики блага, дихотомия доверие/недоверие определяет наше отношение к особо значимым для нас обстоятельствам. Публичный характер демократической власти делает ее особенно зависимой от общественного одобрения и консенсусного согласия внутри самой элитной группы. Публичность для власти, значит быть обсуждаемой и быть одобренной большинством. Причем власть доверия и доверие власти образуют некую систему взаимно обогащающих ценностей (Дугин, 2018).

Методология

Для анализа проблематики доверия в политической культуре в статье используется диалогическая теория и наработки по смеховой культуре и карнавализации, разработанные русским философом и культурологом М.М. Бахтиным (Бахтин, 1990). В политической науке, данный подход не получил еще широкого применения. Так, в политической коммуникативистике активно разрабатывается направление смеховой коммуникации. Однако возможности данного подхода нам представляются гораздо шире коммуникативной сферы. Поэтому в последние несколько лет появились научные работы, в которых этот подход получает новое звучание применительно к анализу политической культуры и современных проявлений ее карнавальности. (Карабущенко, 2020; Карабущенко, & Оськина, 2021; Карабущенко, 2022; Карабущенко, & Ильин, 2022) В настоящей работе мы постараемся показать зависимость доверия/недоверия от конкретного типа политической культуры, в частности, выявить связь карнавальной политической культуры с резким падением профессиональной компетенции правящих политических элит и их лидеров. В качестве источников выступают результаты социологических исследований, документы, научные периодические издания и монографии, посвященные данной проблематике.

Кризис доверия как диагноз нашего времени

В диагнозе нашего времени все чаще звучат характеристики, указывающие на наличие системного кризиса, который разрушает доверие общества и власти, а также нарушает политический консенсус внутри самой элиты. Мир стремительно меняется, но инертность элит препятствует адекватному

восприятию происходящих изменений. Значительная часть элит просвещенного Запада по-прежнему пытаются жить в условиях однополярного миропорядка, хотя он давно уже начал свою историческую трансформацию в сторону многополярности. Это несоответствие идеалов и реальности и порождает явления, описания которых попадают под категорию карнавальности.

Западные аналитики все чаще обращают внимание на процесс разложения базовых системных политических ценностей. «Подлинный источник этого гнева – моральное банкротство либерализма как экономического течения, а также стремительная перестройка культурного ландшафта по лекалам социального либерализма. Экономический либерализм – это не только провальная неолиберальная политика приватизации, либерализации и дерегулирования, которая проводится последние 40 лет, но и свободная торговля и массовая иммиграция (что по-прежнему не укладывается в голове у представителей партий истеблишмента)» (Пабст, 2021, стр.28). Видимо, разрушение этих ценностей, их нивелировка и приводит к деградации политических элит, которая и выражается в их карнавальном поведении.

Профессор политологии Университет Кент, Кентербери (Великобритания) А. Пабст отмечал, что «характерной чертой уже новой постполитики стало падение доверия к либерально-демократическим институтам власти и традиционным СМИ, подрывающее доверие к официальной информации в новостях и открывающее общественности альтернативные источники информации» (Пабст, 2021, стр.29). Именно недоверие к официальной информации вызывает протестное настроение (Bennett, & Livingston, 2018, p. 122). В научное употребление было введено такое понятие, как «постдемократия» – нестабильное сочетание институциональной коррозии и избытка СМИ (Crouch 2004). В самом западном мире «сама вера в либеральную демократию рухнула» (Cooper, & Thomas, 2019, p. 16), что повлекло за собой обрушение еще одного важного принципа – принципа доверия, тесно связанного с правдой. В итоге появился гибридный информационный режим, который окрестили постправдой. Приставка «пост» должна также быть использована для таких базовых категорий западного мира (цивилизации), как либерализм, свобода, выборы, консенсус, конкуренция, рыночная экономика, элита и т.д.

Например, внутри самих элитных групп идут жаркие дискуссии относительно того, что их затраты на свое содержание и проводимые ими проекты неоправданно завышены и разорительны. Элиты (особенно западные) живут не по средствам, что грозит разорением для будущих поколений элит. Но эта мрачная перспектива их, похоже, не смущает, поскольку они живут одним днем и давно уже перестали планировать свое будущее.

Все это указывает на наличие серьезного кризиса в западной цивилизации, правящие элиты которой утратили связь с реальностью и все больше погружаются в пучину неких мифологических иллюзорных представлений. (Лейн, 2021; Неклесса, 2021). Перед нами то, что известный российский философ и геополитик А.С. Панарин назвал «искушением глобализма»

(Панарин, 2002). Это прельстившиеся глобализмом элиты. Они живут в своей прелести. Прелести политического карнавала.

А.С. Панарин утверждал, что кризис полезен для цивилизации, если элиты дают на него адекватный ответ и находят из него конструктивный выход (Панарин, 1996, стр. 97, 114). Однако, по факту, мы имеем дело с нарастающим системным кризисом на фоне провозглашенной глобализации как доминирующей тенденции. Глобализация на самом деле ликвидирует политику, считает А.В. Воргуш, поскольку тотальная интеграция, усиливающая взаимозависимость государств, фактически лишает их национального суверенитета и ограничивает свободу при выборе решений национальным политическим элитам, тотально подрывая доверие к ней на уровне национальных политических систем (Воргуш, 2020, стр. 272).

Это создает благоприятные условия в политическом пространстве для возникновения и развития карнавальной политической культуры. Политический карнавал становится нормой политической повседневности внутри правящих западных элитарных сообществ.

Политическая культура доверия

Проблема доверия, начиная с Античности, часто выступала предметом исследования различных научных направлений. Значительный вклад в операционализацию понятия и выявление сущности данного феномена внесли психология, социология и политическая наука. Подавляющее число ученых солидарны в том, что политическое доверие выступает одним из ключевых элементов политической жизни и является неотъемлемым условием успешной деятельности институтов, государственной власти, политических партий и организаций, государственных и политических деятелей (Козырева, & Смирнов, 2015, стр.81).

Экспертным сообществом было замечено, что доверие общества к власти является встречным движением к доверию самой власти своему народу. На основе анализа политической истории было установлено, что когда власть доверяет своему народу, она ведет себя более уверенно и решительно, и, напротив, низкий уровень доверия или его полное отсутствие грозит конфликтом интересов.

В современном мире мы наблюдаем процессы, указывающие на то, что происходит столкновение фундаментальных ценностей и не все представители власти оказываются способными адекватно ответить на этот вызов своего исторического времени. «Популистская реакция – это отчасти реакция на политику глобального, а не национального и местного, политику, в фокусе которой находится утопия, а не реальность, политику индивидуализированной идентичности в противоположность коллективной принадлежности. Одним словом, мы наблюдаем столкновение ценностей, часто связываемое с американскими “культурными войнами” и импортом американских норм в политику

других стран, как в случае с движением Black Lives Matter («жизни чернокожих имеют значение»), а также с глубокими расколами внутри стран по культурному признаку» (Пабст, 2021, стр. 27)

Политическое доверие представляет собой важнейшую составляющую политических ориентаций и политического поведения граждан, отражая степень их уверенности в правильности политических позиций и действий, а также готовности оказывать поддержку действующей власти. В этой части доверие является неотъемлемой частью политического сознания человека и шире его политической культуры.

Р. Инглехарт, сделал большой вклад в разработку доверия, исследуя его сквозь призму культурологического подхода. Он выделил особенности взаимодействия культурных и институциональных факторов межличностного доверия и пришел к выводу о то, что национальная культура имеет выраженные кросс-культурные различия, формирование которых осуществляется через институты религии, системы образования, СМИ конкретного общества, обеспечивающих передачу этих ценностей последующим поколениям. Именно они оказывают определяющее воздействие и участвуют в формировании жизненных установок и позиций, политического и иного опыта, на основании которого граждане выстраивают свои оценки, ожидания и уверенность, поддерживая или нет политический курс страны или отдельных политиков. Конкретные ситуации и проявления доверия, легитимизируют политический режим, придают устойчивость деятельности институтов власти различного уровня.

Надо отметить, что доверие не всегда носит структурированный и рациональный характер, а оценки деятельности государственных деятелей, политических лидеров и элиты взвешены и объективны. Ученые отмечают, что в политике доверие нередко бывает немотивированным, спонтанным и даже иррациональным (Белянин, & Зинченко, 2010, стр. 45). Особо следует отметить исследователей, выделяющих особую роль эмоционально-психологических компонентов, составляющих основу веры и доверия граждан отдельным лидерам или политическим партиям (Москвин, 2011, стр. 68).

Рациональные и иррациональные компоненты являются важнейшими элементами политического сознания и в целом политической культуры, создавая сложную картину мировоззренческого восприятия и поведенческих реакций на происходящие процессы.

Глобализационные процессы активно меняют восприятие картины мира. Все масштабнее видны сдвиги в ценностных конструкциях отдельных политических систем. Политическая культура претерпевает принципиальные изменения, распространяющиеся на все сферы жизнедеятельности общества. Безусловно, это накладывает свой отпечаток на доверие населения, где наглядно можно увидеть сдвиги в восприятиях и оценках ожиданий людей, как на личном уровне, так и на институциональном, появляются новые переменные и факторы, причудливым образом меняя онтологическую реальность.

Не вызывает сомнений, что в последние годы российская политическая культура переживает движение от традиционности к рациональности. С нашей точки зрения, этим и можно объяснить повышенное значение, которое придается таким качествам, как честность, порядочность, ответственность. Так, еще в 2007 г ВЦИОМ провела опрос, который показал интересные результаты исследования. По мнению россиян, самые важные качества для политика — это честность, порядочность (когда он выполняет свои обещания, не ворует, не обманывает), совестливость, бескорыстие, ответственность (на эти характеристики указывают 49 % опрошенных). Немало и тех, кто фиксирует внимание на таких качествах, как близость к народу, забота о народе, отзывчивость, открытость, сострадание, уважение, человечность (21 %); ум, знания, грамотность, интеллект, эрудиция, мудрость (18 %); справедливость, принципиальность (12 %); решительность, смелость, твердость, уверенность в себе (12 %); целеустремленность, воля, стойкость, выдержка, настойчивость (10 %).

Менее значимыми для политического лидера представляются образованность, компетентность; опыт, профессионализм, умение управлять, организаторские качества; жесткость, требовательность, строгость; патриотичность, любовь к Родине (по 5–6 %); дальновидность, деловитость; дипломатичность, такт, обходительность; трудолюбие (по 3–4 %); доброта (2 %) и другие качества.

Безусловно, налицо, хорошо зарекомендовавшая себя измерительная методика, позволяющая зафиксировать высокую степень рационализации в оценках и восприятии российских политических лидеров.

Для сравнения об имеющихся сдвигах в политической культуре по проблеме доверия можно обратиться к социологическим исследованиям, на регулярной основе проводимым в США. Так, исследователи фиксируют значительные сдвиги в настроениях людей, связанные с тем, что выросли и вошли в политическую жизнь новые возрастные когорты, увеличилось количество мигрантов. Возникают новые вызовы традиционному укладу жизни: глобализация и уход материального производства в Азию, наоборот, растущий приток как «синих воротничков», так и людей, стремящихся получить высшее образование, из Азии, Африки и Латинской Америки. «Американская исключительность» и «американская мечта» являются не только чисто американским продуктом, они привлекательны и для молодых когорт в других странах мира, обладая неким новым «глобалистским качеством». В этой связи американская политическая культура характеризовалась способностью сплавить традиционалистские, модернистские и постмодернистские настроения людей, в том числе приезжающих из разных частей света, в этом, собственно, и состоял американский «плавильный котел». Учитывая неизбежный новый приток не белых иммигрантов, ему, возможно, придется снова заработать на полную мощность.

Выборы показали по-прежнему значительную роль общественного мнения в политической жизни, и, в частности, в процессе выборов, как в виде учета настроений людей прессой, политическими партиями и кандидатами,

так и использования явных и предполагаемых предпочтений избирателей при выработке стратегии и тактики избирательных кампаний кандидатов. Неотъемлемой частью кампаний являются предвыборные опросы потенциальных избирателей как для понимания общественного климата, «духа времени», понимания, куда идет страна, так и для выяснения конкретных требований и пожеланий избирателей в отношении кандидатов, для прогнозирования исхода выборов. Эта последняя роль электоральных опросов общественного мнения по-прежнему остается наиболее популярной у прессы и ее аудитории, как часть избирательного шоу. Ошибки в прогнозах добавляют критики в адрес социологии, но в то же время поддерживают интригу избирательного спектакля, усиливают остроту политического соревнования (Попов, 2017, стр.87).

Напомним, что доверие предусматривает конструктивный диалог, взаимодействие, безопасность и взаимоуважение, тогда как недоверие означает наличие угрозы, возможности нанесения вреда и стремление избежать это с целью предотвращения нежелательных ошибок. Доверие – это ресурс, которым необходимо правильно пользоваться как представителям власти, так и самой общественности. Ресурс весьма специфический, а потому требующий к себе всегда деликатного отношения. И деликатность эта выражается в повышенной этической активности и гуманистическом подходе в оценках политической действительности». Именно указанной деликатности порой политикам и не хватает в их повседневной политической практике. Находясь в режиме постоянной борьбы за власть, они вынуждены регулярно нарушать запреты и переступать через различного рода «красные линии», особенно в сфере морали. Все эти многочисленные нарушения и создают эффект карнавальная политической культуры, способствуют процессу карнавализации власти и самого общества.

Политическая культура недоверия

Недоверие вызывают те политики, у которых оказывается катастрофический уровень профессиональной компетентности, проявляется хроническая тяга к фейкам, маниакальные наклонности к манипулятивным технологиям и совершенное отсутствие этических устоев. Недоверие – обратная сторона доверия, выражающая собрание всех негативных характеристик в результате отсутствия доверия. Недоверие мы и можем оценивать как отсутствующее доверие, точно также как зло есть отсутствие добра (Блаженный Августин).

В одной из своих прежних работ, мы уже говорили о том, что «анализ политической действительности западного мира указывает на то, что власть не просто упростилась, а деградировала и в плане профессионализма утратила целый ряд своих важных компетенций. Время упадка всегда активизировало категории карнавальная политической культуры. Упадок создает самые благоприятные условия для развития девиантного типа политической культуры. Концентрация девиантности в политике приводит к состоянию карнаваль-

ности, искажающей объективную реальность» (Оськина, 2022). Именно подобное поведение элит чаще всего и вызывает массовое к ним недоверие. Из политической истории мы прекрасно знаем, что утрата доверия разрушает общественное согласие и чревато серьезными социальными и политическими кризисами.

Современную политическую культуру т.н. коллективного Запада сотрясают постоянные скандалы политического карнавала. К власти приходят и уходят политики с откровенно шутовской репутацией. Политический сезон 2022 г. в Великобритании наглядное тому доказательство. «Смена политических масок на Даунинг-стрит №10 в сущности своей не меняет политики официального Лондона. Маски сбрасываются всякий раз, когда один политик оттесняет от власти другого. Конкуренция и регулирует то, кто какую маску надевает в конкретный промежуток их политической истории. История Великобритании в сущности своей есть история смены масок. Политика для них – это шоу масок. Популизм и демагогия становятся вершиной такой политической софистики этой власти масок». (Карабущенко, & Ильин, 2022, стр.90) Уровень доверия английских граждан к подобному рода политикам оказывается крайне низким. Можно даже сказать – преступно низким.

Еще в декабре 2021 г. президент Франции Эммануэль Макрон в частной беседе назвал премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона «клоуном», который делает из Франции «козла отпущения» на фоне провалов британской политики. Со слов Макрона, сначала Джонсон разговаривает с ним «по-взрослому», а затем начинает подыгрывать публике и доставлять Франции новые неприятности. Британский премьер вышел из доверия у французского президента после того как предал огласке их секретные переговоры. Эммануэль Макрон, назвал Бориса Джонсона «ни на что не годным». Макрон был возмущен тем, что Джонсон использовал Twitter для публикации «письма, которое он только что отправил Макрону, которое тот еще не смог прочитать»: «Мы [с Джонсоном] обсуждаем дела, - объяснил тогда ситуацию Макрон, - как взрослые люди, все идет хорошо, а затем он устраивает нам неприятности до или после каким-то безвкусным образом. Это всегда один и тот же цирк». По его мнению, премьер-министр «придерживается позиции вульгарного человека» и «пытается превратить простые ситуации в сложные проблемы». Президент отметил, что без Джонсона Франция могла бы лучше сотрудничать с Великобританией: «Печально видеть, что крупной страной, с которой мы могли бы сделать огромное количество дел, руководит клоун. Джонсон ведет себя как бездельник», – резюмировал Э. Макрон.

Сам Б. Джонсон, обладающий весьма специфическим чувством юмора, в высказываниях не стеснялся и успел обидеть жителей значительной части мира (досталось и ЕС, и РФ). Политик озвучивал такие «ораторские перлы», что над ним одни смеялись, другие сердились, а третьи объявляли его шутком и клоуном.

В ходе своей карьеры, Б. Джонсон, допускал много высказываний на грани дозволенного. В частности, он говорил об оргиях и каннибализме в Папуа-Новой Гвинее, называл Хиллари Клинтон «крашеной блондинкой с пухлыми губами и стальным взглядом – прямо как у медсестры-садистки в госпитале для душевнобольных». Он сравнивал мусульманок в парандже с «почтовыми ящиками». В конце июня 2022 г. Б. Джонсон называл В.В. Путина «идеальным примером токсичной маскулинности», предположив, что тот не начал бы спецоперацию на Украине, «если бы был женщиной». «Старина Фрейд при жизни мечтал бы о таком объекте для исследований!» – сказал в этой связи пресс-секретарь президента РФ Д. Песков. Для него Б. Джонсон – клоун, который никого не любит и которого тоже никто не любит. Примечательно, что «злой клоун» Б. Джонсон, стал близким политическим другом другого сценического комика – президента Украины В. Зеленского...

На самом деле Б. Джонсон прикрывался «украинским щитом» ради сохранения власти и укрепления ускользящего доверия. «Борис Джонсон тут же начал активно примерять на себе тогу лидера «свободного мира», противостоящего злокозненной России. И надо сказать, что в этом преуспел, обойдя даже американского президента». Как самый верный друг майданной Украины он стал одним из самых главных разжигателей русофобской истерии последнего времени.

Показательно, что его «фриковатость» выражается, как в его внешнем виде (фирменная прическа в стиле «деревенского дурочка»), так и в поведении. Б. Джонсон – это карикатурная пародия на политика: В 2009 году он провалился по грудь в реку, открывая кампанию по очистке водоемов, во время Олимпиады-2012, завис как мешок на «канатке» в парке «Виктория», в 2015-м во время игры в регби, сбил с ног 10-летнего ребенка, а в 2016-м победил в конкурсе оскорбительных лимериков про турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана, упомянув в своем стихотворении коз. При этом, премьерский срок Б. Джонсон, был насыщен значимыми событиями и его политическими победами: здесь и борьба с пандемией, и успешные переговоры с Евросоюзом по Brexit, обеспечившие ему, на время, достаточно высокий уровень общественной поддержки. Однако уже после отставки, экс-премьер-министра Великобритании Б. Джонсона его сослуживцы называют «эгоистичным, недисциплинированным, неуклюжим, бессовестным сгустком», как «клоуна, эгоцентричного эгоиста, смущающего шута, с неряшливым умом и дипломатическими способностями ниже нуля».

Пришедшая ему на смену Лиз Трасс, продержалась на высоком посту всего 44 дня, поставив самый громкий антирекорд в истории британского парламента. Однако еще задолго до высокой должности, она не раз оказывалась в комических ситуациях. Так, в 2014 году депутат британского парламента Лиз Трасс стала мемом в своей стране, выступив с речью, получившей название «Это позор», – в ней она провозгласила, что Великобритания никогда не производила такие прекрасные продукты, как в наше время, однако импор-

тирует яблоки, груши, сыр – и это позор. «Мы производим больше видов сыра, чем французы!» – сказала депутат. В ответ в зале послышался смех .

Поведение некоторых западных политиков просто указывает на их откровенную невменяемость. Перлы, которые регулярно выдает глава европейской дипломатии Жозеп Боррель все больше оцениваются, как откровенно расистские, граничащие с безумием.¹ Вполне себе благообразный господин с мягкими манерами, неторопливыми движениями и претензией на глубокомыслие глава дипломатии Евросоюза Жозеп Боррель неоднократно был замечен на откровенных глупостях, русофобии и расизме. Как махровый русофоб он заявлял, что Россия старый враг Европы (и это после того, как Россия освободила Европу от гитлеровского нацизма). Уже после начала российской спецоперации на Украине (24.02.2022 г.) дипломат Ж. Боррель, отверг дипломатию, заявив, что «этот конфликт должен быть решен на поле боя». Выступая на открытии Европейской дипакадемии в бельгийском городе Брюгге, Боррель определил Европу как «ухаженный сад», а остальной мир назвал агрессивными «джунглями», добавив при этом: «Мы – привилегированные люди» (американцы – исключительные, а европейцы – привилегированные). Куда же всем остальным податься? В джунгли!

Критически настроенные западные СМИ открыто называют своих карнавальных политиков «черными пятнами» своей национальной политической истории. Карнавализация, в трактовках Достоевского, может знаменовать пороговое состояние европейского общества, перед которым стоят «последние (большие) вопросы». Наступил подлинный конец идеологии, вынашивавшейся Европой в своих различных проявлениях, включая капиталистическую догму, на протяжении веков .

Накопленные за последние годы свидетельства – своего рода «хроники» расширяющегося политического карнавала – свидетельствует о стремительном росте проявлений карнавальной политической культуры особенно в западном мире, в наибольшей степени подвергшегося воздействию мирового цивилизационного системного кризиса, связанного с трансформацией однополярного миропорядка в многополярное мироустройство. Рост подобных тенденций является признаком системного кризиса, который переживает современный западный мир. Результатом этого негативного переживания исторического момента, является общая агрессивность и рост деструктивного информационного пространства и карнавализация, как защитная реакция общества.

1 Давая характеристику этому западному политику, российские эксперты обращают внимание на его личностные качества и статус: «Глава европейской дипломатии Жозеп Боррель явно заступает на чужую поляну. Как бы он ни представлялся, он не военный министр и не глава никакого государства, чтобы давать военные приказы и тем более грозить ядерной державе. Он вообще в этой теме никто – всего лишь назначенный евробюрократами чиновник, не имеющий права даже на свое мнение и тем более никем не уполномоченный на подобные заявления. Боррель здесь не отвечает за свои слова и не отдает отчет в том, что сказал».

Выводы

В ходе настоящего исследования мы пытались показать, что кризис доверия является следствием усиления в практиках политических элит (особенно элит западного типа) карнавальности и эклектичности их профессионального мышления. Подобное состояние чревато серьезными социально-политическими кризисами, черты которых мы и наблюдаем в настоящее время в мире. Самым ярким проявлением кризисности, как раз и является, по нашему мнению, карнавальное поведение правящих элит и политических лидеров.

Увлеченные в карнавальные действия, они перестают чувствовать ритм своего исторического времени и начинают выдавать свои иллюзии за объективную реальность. Все это только будет в дальнейшем усиливать карнавальные политические тенденции, оформляя их в очередной ряд политических культурных традиций.

Список литературы

- Bennett W.L. & Livingston S. (2018). The Disinformation Order: Disruptive Communication and the Decline of Democratic Institutions. *European Journal of Communication*, 33(2), 122-139. doi: 0.1177/0267323118760317
- Cooper T. & Thomas J. (2019). *Nature or Nurture: A Crisis of Trust and Reason in the Digital Age*. Albany Associates.
- Crouch, C. (2004). *Post-Democracy*. Polity.
- Бахтин М.М. (1990). Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса (с. 543). Художественная литература.
- Белянин А. В. & Зинченко В. П. (2010). Доверие в экономике и общественной жизни. Фонд «Либеральная миссия». 164 с.
- Борис Джонсон: вечно растрепанный клоун против Евросоюза. (2019). <https://www.infox.ru/usefull/250/221252-boris-dzonson-vecno-rastrepannyj-kloun-protiv-evrosouza>
- Вергуш А. В. (2020). Политические элиты в современном мире: Функционирование и факторы обновления. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2, 271-275. doi: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-271-275
- Громова А. (2021). «Всегда один и тот же цирк». Президент Франции подверг резкой критике премьера Британии. Макрон назвал Джонсона «клоуном» и «бездельником». 02.12.2021. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/02_a_14270857.shtml
- Дугин Е.Я. (2018). Власть доверия и доверие Власти- Власть (Выпуск 8, сс. 60–66).
- Исследование ВЦИОМ: Главные качества политического деятеля с точки зрения россиян. (2007). Гуманитарный портал <https://gtmarket.ru/news/polittech/2007/12/03/1493>
- Карабущенко П.Л. & Ильин А.А. (2022). И клоуны большой политики: Политические элиты в свете карнавальной политической культуры. «КДУ», «Добросвет». doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222.
- Карабущенко П.Л. & Оськина О. И. (2021). Постправда карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Современные науки и инновации* 2 (34), 187-197. doi: 10.37493/2307-910X.2021.2.20

- Карабущенко П.Л. (2020). Карнавальная политическая культура: Системный анализ основных категорий. Вопросы элитологии, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16
- Карабущенко П.Л. (2022). Карнавальная политическая культура. ИНФРА-М. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Киселев Д. Умничанье и расистский бред Жозепа Борреля. (2022). <https://www.vesti.ru/article/2993621>
- Киселев Д. Умничанье и расистский бред Жозепа Борреля. (2022). <https://www.vesti.ru/article/2993621>
- Клоунада Джонсона. (2022). Британского премьера назвали «эгоистичным, недисциплинированным, бессовестным». <https://www.mk.ru/politics/2022/05/14/klounada-dzhonsona-britanskogo-premera-nazvali-egoistichnym-nedisciplinirovannym-bessovestnym.html>
- Козырева П.М. & Смирнов А.И. (2015). Политическое доверие в России: Некоторые особенности и проблемы оптимальности. Вестник Института Социологии (Т. 1, Выпуск 12, сс. 80–99).
- Крамаренко А. Карнавализация политической жизни на Западе: смех сквозь слезы, или время «призывать клоунов». (2019). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karnavalizatsiya-politicheskoy-zhizni-na-zapade-smekh-skvoz-slezy-ili-vremya-prizvat-klounov/>
- Лейн, Д. (2021). Цивилизация и капиталистическая глобализация. Полис. Политические исследования, 4, 58–75. doi: 10.17976/jpps/2021.04.06
- Любит сыр и караоке, но ненавидит свое имя: чего мы не знали о Лиз Трасс. (2022). <https://www.gazeta.ru/style/2022/09/05/15403807.shtml>
- Москвин Л. Б. (2011). Доверие как важнейшая предпосылка согласия в обществе- Согласие в обществе как условие развития современной России (политические и социальные аспекты) / (Михайленок О.М., Ред.). Институт социологии РАН. С.
- Мустафаев М. (2022). «Британский тролль»: Как Борис Джонсон стал политиком-курьезом. <https://nsm.fm/policy/britanskii-troll-kak-boris-dzhonson-stal-politikom-kurezom>
- Неклесса А. И. (2021). Цивилизация как процесс: Мультиплицированные субъекты Постмодерна. Полис. Политические исследования, 5, 39–55. doi: 10.17976/jpps/2021.05.04
- Оськина О.И. (2022). Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры. Вопросы элитологии, Т.3, 2. doi: 10.46539/elit.v3i2.108
- Пабст, А. (2021). Цивилизация и либеральная демократия. Полис. Политические исследования, 4, 26–42. doi: 10.17976/jpps/2021.04.04
- Панарин А.С. (1996). Вторая Европа» или «Третий Рим»? Избранная социально-философская публицистика. «ИНФРА».
- Панарин А.С. (2002). Искушение глобализмом. ЭКСМО.
- Попов Н.П. (2017) Опросы общественного мнения в президентских избирательных компаниях США // Россия и Америка в XXI веке. Выпуск № 3. <https://rusus.jes.su/s207054760005837-7-1/>
- Смерть НАТО. Американский диагноз, поставленный французом. (2019). <https://topwar.ru/164717-izbezhit-li-nato-predskazannoj-makronom-smerti>.

References

- Bakhtin M.M. (1990). Creativity of François Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance. *Artist. lit.* (in Russian).
- Belyanin A. V. & Zinchenko V. P. (2010). Trust in the economy and public life (p. 164). Liberal Mission Foundation. (in Russian).
- Bennett W.L. & Livingston S. (2018). The Disinformation Order: Disruptive Communication and the Decline of Democratic Institutions. *European Journal of Communication*, 33(2), 122–139. doi: 10.1177/0267323118760317
- Boris Johnson: the perpetually disheveled clown against the European Union. (2019). <https://www.infox.ru/usefull/250/221252-boris-dzonson-vecno-rastrepannyj-kloun-protiv-evrosouza>
- Cooper T. & Thomas J. (2019). *Nature or Nurture: A Crisis of Trust and Reason in the Digital Age*. Albany Associates.
- Crouch, C. (2004). *Post-Democracy*. Polity.
- Dugin E.Ya. (2018). Power of trust and trust of Power. *Power*, 8, 60–66. (in Russian).
- Gromova, A. (2021). "Always the same circus". The French president sharply criticized Britain's prime minister. Macron called Johnson a "clown" and a "bum". 02.12.2021. - URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/02_a_14270857.shtml
- Johnson's clownery. (2022). British prime minister called "selfish, undisciplined, unscrupulous." <https://www.mk.ru/politics/2022/05/14/klounada-dzhonsona-britanskogo-premera-nazvali-egoistichnym-nedisciplinirovannym-bessovestnym.html>
- Karabuschenko P.L. & Oskina O.I. (2021). Post-truth of the carnival political culture of the elites of the modern collective West. *Modern Sciences and Innovations*, 2(34), 187–197. doi: 10.37493/2307-910X.2021.2.20 (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2020). Carnival political culture: A systematic analysis of the main categories. *Issues in elitology* 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.vli2.16 (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2022). Carnival political culture. INFRA-M. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Karabuschenko P.L., & Ilyin A.A. (2022) *Jesters and clowns of big politics: political elites in the light of carnival political culture: monograph*. M.: "KDU", "Dobrosvet". 222 p. <https://bookonlime.ru/node/47976> – doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1254-9-2022-222. ISBN 978-5-7913-1254-9 (in Russian).
- Kiselev D. Cleverness and racist delirium by Josep Borrel. (2022). <https://www.vesti.ru/article/2993621>
- Kozyreva P.M. & Smirnov A.I. (2015). Political trust in Russia: Some features and problems of optimality (Vol. 1, Issue 12). *Bulletin of the Institute of Sociology*. (in Russian).
- Kramarenko A. Carnivalization of political life in the West: laughter through tears, or time to "call in the clowns". (2019). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karnavalizatsiya-politicheskoy-zhizni-na-zapade-smekh-skvoz-slezy-ili-vremya-prizyvayt-klounov/>
- Lane, D. (2021). Civilization and Capitalist Globalization. *Polis. Political studies*. No, 4, 58–75. doi: 10.17976/jpps/2021.04.06 (in Russian).
- Loves cheese and karaoke, but hates her name: What we didn't know about Liz Truss. (2022). <https://www.gazeta.ru/style/2022/09/05/15403807.shtml>

- Moskvin L. B. (2011). Trust as the most important prerequisite for consent in society (O. M. Mikhailonok, Ed.; pp. 67–78). Consent in society as a condition for the development of modern Russia (political and social aspects). (in Russian).
- Mustafayev M. (2022). "The British troll": How Boris Johnson became a clown politician. <https://nsn.fm/policy/britanskii-troll-kak-boris-dzhonson-stal-politikom-kurezom>
- Neklessa A. I. (2021). Civilization as a process: Multiplied subjects of the Postmodern. - Polis. Political Studies. No, 5, 39–55. doi: 10.17976/jpps/2021.05.04 (in Russian).
- Oskina O.I. (2022). Carnival as a marker of modern deviant political culture. Issues in elitology, 3(2). doi: 10.46539/elit.v3i2.108 (in Russian).
- Pabst, A. (2021). Civilization and liberal democracy. Polis. Political Studies. 2021, 4, 26–42. doi: 10.17976/jpps/2021.04.04 (in Russian).
- Panarin A.S. (1996). "Second Europe" or "Third Rome"? Selected socio-philosophical journalism. M. (in Russian).
- Panarin A.S. (2002). The Temptation of Globalism. EKSMO. (in Russian).
- Popov N.P. (2017) Public Opinion Polls in U.S. Presidential Elections // Russia and America in the XXI Century. Issue No. 3. <https://rusus.jes.su/s207054760005837-7-1/>
- The Death of NATO. An American diagnosis by a Frenchman. (2019). <https://topwar.ru/164717-izbezhit-li-nato-predskazannoj-makronom-smerti>.
- The main qualities of a political figure from the point of view of Russians. (2007). Humanitarian Portal <https://gtmarket.ru/news/polittech/2007/12/03/1493>
- Vergush A.V. (2020). Political elites in the modern world: Functioning and factors of renewal. State and Municipal Administration. Scientific Notes, 2, 271–275. doi: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-271-275 (in Russian).